

Операция Ефима Пьяных. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://shukshinvasiliy.ru/> Приятного чтения!

Операция Ефима Пьяных. Василий Макарович Шукшин

Ефим Пьяных понял это ночью. Толкнул жену.

– Чего? – недовольно откликнулась та.

– Это... осколок, однако, начал выходить. Вот он – колется, змей. С вечера чуял...

– Где?

– Ну, где?... Куда ранило-то, не знаешь, что ли?

– Там? – изумилась Соня.

– Но.

– Чо же ты, двадцать лет сидел на ем и не чуял? Как так?

– Так и не чуял! Как... Да большой! – Ефим горько прицокнул языком. – Замучает, паразит.

Соня засмеялась.

– Как теперь сидеть-то будешь? Боком, что ли?

– Смешно! Тебе бы час... не веселилась бы.

Помолчали.

– Что делать теперь, ума не приложу.

Соня не выдержала и опять засмеялась, уткнувшись лицом в подушку.

– Смешинка в рот попала? – сердито спросил Ефим. – Как дура...

– Не сердись, Ефим. Шибко на интересном месте он у тебя... – Соня повозилась, вытирая слезы уголком наволочки. – А чего уж так испугался-то? Не рожать ведь. Ну выйдет. Они сами, что ли, выходят?

– Пока он выйдет, на самом деле родить можно. Вырезают их. Было у ребят в госпитале...

– Ну и вырежи.

Ефим промолчал на это. Он и сам подумал: «Придется вырезать». Но вспомнил, что у них в больнице нет ни одного врача-мужчины. Мало того, хирург – совсем молодая женщина. Двадцать лет назад, в госпитале, он не раздумывая улегся бы спиной кверху перед кем угодно – тогда не совестно было. А сейчас при одной мысли коробит.

– Посмотрим, – сказал он. – Спи.

А сам долго еще думал, как теперь быть.

Весь следующий день он старался быть на ногах – не сиделось. Больно. В кабинете (он был председателем колхоза), принимая народ, ходил около стола, нервничал... Материл про себя «того урода», который всыпал ему под курском горсть железных конфет ниже пояса. Рана, в общем-то, некрасивая. В госпитале долго ржали. Но тогда – что! А сейчас ему, председателю преуспевающего колхоза, солидному человеку, придется штаны снимать перед молодыми бабенками. А те, конечно, начнут подмигивать друг другу... Еще какая-нибудь скажет: «Вот, Ефим Степаныч, теперь снова можете в президиуме заседать».

Домой пришел рано. Мрачный. Сообщил:

– Назревает.

– Да иди ты в больницу, Господи! – воскликнула Соня. – Чего ты носишься с ним, как... не знаю кто.

– В больницу!.. – Ефим закурил и стал ходить по комнате. – У нас не больница, а монастырь какой-то! Откуда их понагнало, черт их знает, – одно бабье!

– Чего они тебе?

– Ничего! Чего... Зарабатывал, зарабатывал авторитет, да пойду теперь растелешусь перед кем попало... Одним махом все перечеркнуть.

– Тьфу! – Соня даже рассердилась на такую глупость. – Да что же ты ей, что ль, авторитет-то зарабатывал?! Какая же она у тебя такая, что ее и показывать нельзя?

– Никакая. Не вякай, раз не понимаешь. Сразу вся деревня узнает, начнут потом языки чесать, черти. Не знаю я их! Им после – одно, а у них на уме – другое. Зубоскалы, черти. – Ефим злился, понимал, что это глупо, а злился. Он действительно не знал, что делать. В город ехать – чуть не сто верст. А приедешь, скажут, у вас своя больница есть. Не примут. Да и как ехать, стоя, что ли?

Ночью стало совсем плохо.

Ефим скрипел зубами, стонал.

– Дурак, вот дурак-то, – выговаривала Соня. – Ну чего мучается? Авторитет он боится потерять! Скажи кому – засмеют. Мало мужиков лежат?..

– Лежат! Лучше рак какой-нибудь, чем эта зараза. Был бы я какой-нибудь простой человек – одно дело: позубоскалил вместе бы со всеми да ушел. Взятки гладки. А тут пальцем начнут все показывать...

– Не подставлял бы ее тогда, раз такое дело.

– Я бы хотел на тебя посмотреть, там... Хоть одним глазком. Что бы ты, интересно, подставила?

– Ну и не переживала бы сейчас, как дура.

– Дура и есть.

Боль сводила спину и ногу. Временами казалось, что осколок выходит. Ефим, стиснув зубы, подолгу оглаживал нарыв, но под пальцами ничего острого или твердого не чувствовал. Нарыв сделался мокрым.

– Врачи, мать их!.. все вытаскали, а один надо обязательно оставить!

К утру понял Ефим, что в больницу придется идти. За ночь не сомкнул глаз, измучился.

Собирался, как на муку – тянул время.

– Если придут из конторы: скажешь – в район уехал. Не проболтайся смотри.

– Да иди ты, иди, ради Бога.

... Чем ближе подходил Ефим к больнице, тем больше беспокоился и трусил. Ясно представлял себе, как сейчас войдет в больницу, подойдет к кабинету принимающего врача... Там, конечно, старушки сидят. С утра пораньше. Увидят его, закивают головками...

– Тоже, Степаныч? Чем занедужил, родной?

Операция Ефима Пьяных. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
«Старух надо почаще гонять из больницы. Только место занимают. Молодому колхознику день приходится тратить, чтобы пробиться к врачу».

..Ну, допустим, его пропустили без очереди.

Врач. Молодая важная женщина.

– Что с вами?

– Осколок.

– Где?

– Там.

– Где «там»?

– Ну, там... – Может, здесь посмеяться надо для блезира? – Хе-хе-хе... Да в самом, знаете, интересном месте, как сострила моя жена.

– Покажите.

«Господи! За что мне наказание такое?! Не мог он, подлец, еще-то лет десять пролежать там!»

Во дворе больницы Ефим пошел совсем тихо.

«Мужиков в такую рань здесь никого, конечно, нет, – мучился он. – Хоть бы покурить с кем, отвести душу перед тем, как... штаны снимать в кабинете».

Мужиков действительно никого не было в коридоре. Зато полно баб. Сидят на белых скамейках, на диване – все несчастные и немножко торжественные. Тихо переговариваются между собой, вздыхают. Есть и молодые. Одна молодая рассказывает другой, постарше:

– Как вступит, вступит, ну, думаю, конец пришел. Прямо сюда – как вступит, вступит...

Пожилая понимающе, чуть принахмурившись и строго глядя в окно, кивает головой.

А еще две шептались. Одна тихонько ахает, а другая трогает ее за колено и торопится досказать:

– ... Я грю, да ты чо же, змей подколодный, делаешь-то?.. У тебя, грю, чо, кулак-то ватный, ли чо ли?..

Увидев Ефима Степаныча, перестали жужжать, с любопытством уставились на него.

«Несдобровать, – с отчаянием подумал Ефим. – Мигом разузнают – к обеду вся деревня хаханьки будет разводиться».

Подошел к очереди, насмешливо оглядел страждущих.

– Многонько вас! А вот в праздники-то, когда они бывают, никого ведь нету тут. Не хвораете, что ль, в праздники? – Спросил и сам не понял – зачем?

– У нас по праздникам, Ефим Степаныч, без того хлопот много, – откликнулась одна.

– Вот то-то и гляжу: много хворых. Где у них тут главный сидит?

– Главврач?

– Но.

– А вон кабинет. Во-он, клеенкой-то обшитый.

Ефим пошел в указанный кабинет, стараясь не хромать.

Операция Ефима Пьяных. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru

Главного еще не было. В кабинете сидела красивая полная женщина с родинкой на щеке.

– Главного нет. А вы что хотели? – вежливо спросила женщина.

– Я председатель здешний. Она насчет дров обращалась...

– Да, да, да, я в курсе дела. Дрова очень нужны – зима скоро.

«А то я сам не знаю, скоро зима или не скоро», – съехидничал про себя Ефим.

– Можете брать. Но транспорта у меня нету.

– А на чем же мы?

– Это уж я не знаю. В сельсовет обратитесь. Мое дело – дрова.

Из больницы Ефим шел злой. «Шестьдесят кубометров – как псу под хвост. Черт дернул с дровами-то вылететь!.. Неужели нельзя было какое-нибудь другое заделье найти».

Дрова все равно пришлось бы доставить в больницу, но так вот: прийти и самому навялить – это анекдот, так никакой, самый захудалый председателишко не сделает.

«Совсем сдурел».

А сзади болело так, что каждый шаг отдавался аж в затылке.

«Пойду сам сделаю операцию», – решил Ефим.

Соня встретила восклицанием:

– Ну вон как скоро! А ты боялся...

– Не шуми. Сейчас будем сами резать. Вскипяти воду, положи туда ножик... В общем, я буду подсказывать.

– Да ты чо, Ефим!.. – заговорила было Соня, но Ефим так глянул на нее, что та осеклась на полуслове.

– Хватит! Надоело мне с ним нянчиться. Ребятишки в школе?

– В школе.

– Запирайся на крючок и... устроим полевой лазарет.

– Я не буду, Ефим. Я боюсь.

– Чего боишься?

– Резать боюсь. Ты чо, сдурел?

– Да чо тут бояться-то?!

– Не буду, – уперлась Соня. – Мы же заражение сделаем.

– Прокипятим как следует – никакого заражения не будет. Как в войну резали!.. – прямо в окопах.

– У врача-то не был?

– Не пойду я к врачу. Все. Давай сами. Сейчас за милую душу операцию сварганим.

– Не дури, Ефим. Хошь, я сама схожу в больницу и приведу кого-нибудь – прямо здесь вырежут. И никто не узнает...

– Опять за свое?! – взорвался Ефим. – Говорят дуре такой – не могу, дак нет –

Операция Ефима Пьяных. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
свое! Кипяти воду!

Соня тоже была упрямая баба.

– Не дурачься – не дурней тебя. Черт недорезанный... Заражение сделаем – куда потом одна с ребятишками-то денуться? Только о себе думает! Вон какие люди хворают, да и то к врачам ходят, а он, видите, не может свой зад показать. Кому он нужен к черту!.. там глядеть-то не на что...

Ефим как-то непонятно спокойно посмотрел на жену. Сказал:

– Выйди на пять минут за дверь. Мне надо ее обследовать перед зеркалом.

Соня, в свою очередь, подозрительно взглянула на мужа.

– Чего затеял?

– Выйди, я ее смотреть буду! Что, шибко охота глянуть?

– Тьфу! – Соня вышла.

Ефим достал из сундука чистую простынь, расстелил на полу, приспустил штаны... Постоял, подумал... Отошел немножко, разбежался и сел с маху на простынь. И еще проехался маленько...

Соня в сенях услышала глухой, сквозь стиснутые зубы, вскрик мужа, бросилась в избу.

Ефим лежал на боку, держал в руках штаны и тихонько матерился.

– Все, теперь выйдет... Без ножа обойдемся.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://shukshinvasiliy.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!